

УДК 343.2

Лопотенко Юрий Юрьевич

аспирант кафедры уголовного права и криминологии,

Кубанский государственный университет

pisticid@mail.ru

Yury Yu. Lopotenko

graduate student of department of criminal law and criminology,

Kuban State University

pisticid@mail.ru

Принудительные работы как индикатор гуманизации уголовного законодательства РФ

Forced labor as an indicator of humanization of the criminal legislation of the Russian Federation

***Аннотация:** В статье раскрываются некоторые неразрешенные проблемы, связанные с исполнением и назначением уголовного наказания без изоляции осужденного от общества в виде принудительных работ. В статье раскрываются актуальные проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ. Предложенные пути решения исследованных проблем будут способствовать повышению эффективности исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ.*

***Ключевые слова:** принудительные работы, наказание не связанное с изоляцией от общества, уголовно-исполнительная инспекция, ретроспективный анализ наказания в виде принудительных работ.*

***Annotation:** The article reveals some unresolved problems related to the execution and appointment of criminal punishment without isolating the convict from the society in the form of forced labor. The article reveals the actual problems of execution of punishment in the form of forced labor. The proposed ways of solving the problems investigated will contribute to increasing the effectiveness of the execution of criminal punishment in the form of forced labor.*

***Key words:** forced labor, punishment not related to isolation from society, penitentiary inspection, retrospective analysis of punishment in the form of forced labor.*

Концептуальное ужесточение правовых основ уголовной политики Российской Федерации непосредственно связано с вступлением в силу Уголовного Кодекса 1996 г. и как следствие ужесточение санкций статей Особенной части УК РФ. На рубеже XX и XXI вв. Российская Федерация продолжала оставаться на передовых позициях в мире по количеству заключенных на 100 тыс. человек населения. В силу этого в начале 21 столетия Президент страны и руководство уголовно – исполнительной

системы поставили задачу по расширению применения санкций, альтернативных лишению свободы [1].

Первостепенной задачей, решение которых направлено на достижение целей Концепции модернизации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р [2], является расширение сферы применения наказаний выступающих в качестве альтернативы лишению свободы и не связанных с изоляцией осужденного от общества. В этой связи, вместе с ныне существующими наказаниями не связанных с изоляцией осужденного от общества, таких как, обязательные и исправительные работы в систему наказаний был включен новый вид наказания – принудительные работы, который применяется на практике судами с 1 января 2017 года [3].

В отношении ретроспектив, внедрение в уголовное законодательство наказания в виде принудительных работ следует отметить, что, несмотря на первоначальные планы введения данного вида наказания в действие с 1 января 2013 г., осталось не реализованным, введение данного вида наказания было отсрочено до 2014 года. Сложившаяся ситуация была связана с нехваткой средств, ассигнований для создания специальных исправительных центров.

Согласно статье 8 от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», принудительные работы применяются с 1 января 2017 года. Так, введение нового вида наказания направлено на гуманизацию уголовного законодательства, а также на расширение возможностей для суда назначения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Согласно статье 53.1 Уголовного кодекса РФ, принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести или за совершение тяжкого преступления впервые. Также предусмотрено, что если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он вправе заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами [4].

При этом законодатель отметил, что при назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются.

Рассуждая о практике применения принудительных работ, можно увидеть, что исследуемый вид наказания может быть назначен только в качестве альтернативы уже назначенному наказанию в виде лишения свободы, в случаях, когда оба вида наказания обозначены в соответствующей санкции статьи [5]. Данное положение закона говорит о том, что назначение принудительных работ находится в непосредственно связанно с ранее

назначенным наказанием в виде лишения свободы, что непосредственно отражается в приговоре суда. И после того, как суд назначит виновному наказание в виде лишения свободы, а также убедившись в возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы (изоляции от общества), он назначает наказание в виде принудительных работ, тем самым обеспечивая альтернативность наказания. При этом, если срок наказания виновному лишению свободы будет превышать пять лет, то наказание в виде лишения свободы не может быть заменено принудительными работами. Рассматривая вопрос о наличии возможности исправления осужденного без реальной изоляции от общества, суды в первую очередь обращают внимание на характер и степень общественной опасности преступления, сведения о личности виновного, обстоятельства совершения преступления [6].

В настоящее время, по данным Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации, на всей территории страны действует 11 специальных исправительных центров для исполнения наказания в виде принудительных работ. В таких субъектах как Ставропольский край, Республика Карелия, Республика Башкортостан, Архангельская область, Новосибирская область, Тюменская область, Смоленская область, Тамбовская область, Самарская область, Приморский край и в Забайкалье. По данным ФСИН России на 12 августа 2017 года, численность осужденных данных специальных исправительных центров составляет 188 человек, а общее количество мест составляет 896 [7].

Следовательно, можно утверждать о том, что специальные исправительные центры заполнены всего лишь на 20 процентов. Как отмечено выше, специальные исправительные центры функционируют в 11 субъектах Российской Федерации, складывается ситуация, что суды не имеют возможности применять данный вид наказания во всех случаях, то есть не во всех случаях, где законодатель предусматривает такую альтернативу. Однако отметим, если ранее суды не применяли данный вид наказания из-за отсутствия специальных исправительных центров, то сейчас принудительные работы, не применяются на практике в силу того, что слишком мало исправительных центров и, как следствие, суды не осведомлены о наличии возможности исполнения принудительных работ в конкретном регионе.

Из этого складывается проблема практики применения данного вида наказания, что привело к недолжному исполнению уголовной и уголовно-исполнительной политики, направленной на гуманизацию уголовного законодательства РФ, связанной с расширением сферы применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Если обратиться к статистическим данным ФСИН РФ относительно заполняемости исправительных центров, то можно обнаружить, что количество специальных исправительных центров катастрофически мало и заполнены они всего лишь на 20%. Так, в Ставропольском исправительном центре, по данным на 12 августа 2017 года, отбывающими наказание занято

44,4% мест (64 из 144); в Карелии — 18% (9 из 50); в Башкортостане — 16% (16 из 100); в Архангельской области — 16% (8 из 50); в Новосибирской области — 13% (12 из 92); в Тюменской области — 12% (12 из 100); в Смоленской области — 10,9% (6 из 55); в Тамбовской области — 14,3% (10 из 70); в Самарской области — 8,57% (3 из 35); в Приморском крае — 6,7% (10 из 150); в Забайкалье — 2% (1 из 50) [8].

Необходимо расширять практику применения данного вида наказания, поскольку, долгое время данный вид наказания нельзя было применять, в силу отсутствия исправительных центров. Сейчас же, ситуация обратная исправительные центры есть и крайне важно использовать их на практике.

Принудительные работы назначаются не в тех объемах, в которых могли бы быть назначены. Взглянем на статистику, на примере Краснодарского края, на 15 августа 2017 года по данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, осужденных за преступления небольшой степени тяжести 12076 человек, а за преступления средней тяжести 5765 человек [9]. Следовательно, к лицам данной категории могло быть применено наказание в виде принудительных работ.

На наш взгляд, частичным решением проблемы может стать реконструкция-модернизация колоний-поселения в исправительные центры, что будет направлено на удовлетворение потребностей современных реалий. Хотелось бы отметить, чтобы достичь целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года [10], то необходимо создавать исправительные центры во всех субъектах Российской Федерации, определяя количество мест в данных учреждениях, исходя из статистических данных привлечения к уголовной ответственности лиц за совершавшие преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

В силу того что, принудительные работы относятся к наказаниям, непосредственно связанным с обязательным привлечением осужденного к труду, наказание не может назначаться отдельным категориям лиц. Так отметим что, принудительные работы не назначаются лицам не достигшим совершеннолетия, инвалидам первой и второй группы, беременным женщинам, женщинам имеющим на иждивении детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, военнослужащим.

Литература:

1. *Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. - 2002. - 19 апреля; Калинин Ю.И. Пенитенциарная система России: прошлое, настоящее, будущее. Лекция в Кинге колледж Лондонского Университета. Ноябрь. 2002 г. - Лондон, 2002. - С. 29.*

2. *Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. N 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г».*

3. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 125-127. ISSN 1997-292X.*
4. *Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В.С. Комиссарова, д.ю.н. Н.Е. Крыловой, д.ю.н. И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.*
5. *Иванов А.Л. Принудительные работы как вид уголовного наказания: закон и практика применения "Законность", 2016, N 6*
6. *А.В. Бриллиантов // "Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник" // 2-е издание, переработанное и дополненное // "Проспект", 2015г.*
7. *Портал Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации URL http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=286639*
8. *Интернет ресурс: URL <https://iz.ru/632779/bogdan-stepovoi/ispravitelnykh-tcentry-fsin-zapolneny-lish-na-20>*
9. *Интернет ресурс: Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL http://crimestat.ru/offenses_map*
10. *Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. N 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г».*

Literature:.

1. *Message of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation // Rossiyskaya Gazeta. - 2002. - 19 April; Kalinin VI Penitentiary system of Russia: past, present, future. Lecture at King's College, University of London. Nov. 2002 - London, 2002. - P. 29.*
2. *Order of the Government of the Russian Federation of October 14, 2010 N 1772-r "On the approval of the Concept of the development of the criminal-executive system of the Russian Federation until 2020".*
3. *Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Issues of theory and practice Tambov: Diploma, 2015. № 9 (59): in 2 hours Part II. С. 125-127. ISSN 1997-292X.*
4. *Criminal Law of the Russian Federation. The general part: the Textbook for high schools / Under red. Doctor of Law. V.S. Komissarova, Doctor of Law. NOT. Krylova, D.Sc. THEM. Heavy. - М.: Statute, 2012. - 879 p.*
5. *Ivanov A.L. Forced labor as a form of criminal punishment: the law and practice of applying "Legality", 2016, No. 6*
6. *A.V. Brilliantov // "Criminal Law of Russia: Parts of General and Special: Textbook" // 2nd edition, revised and supplemented // Prospect, 2015.*
7. *Portal of the Federal Service for Execution of Punishment of the Russian Federation URL http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=286639*
8. *Internet resource: URL <https://iz.ru/632779/bogdan-stepovoi/ispravitelnykh-tcentry-fsin-zapolneny-lish-na-20>*
9. *Internet resource: Portal of legal statistics of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. URL http://crimestat.ru/offenses_map*

10. Decree of the Government of the Russian Federation of October 14, 2010 N 1772-r "On the approval of the Concept for the Development of the Criminal Executive System of the Russian Federation until 2020".